

— Ты действительно плохо воспитан, когда имеешь дело со старшими, — упрекнула его мачеха за его реакцию на нее. — Уважение надо заслужить, не так ли? Какой смысл уважать кого-то, если на самом деле ты его не уважаешь? — спросил Демиан, который своими словами чуть не заморозил столовую. Даже Пенни, которая ела принесенную ей еду, остановилась, чтобы не издать ни звука. Она чувствовала себя незваной гостей здесь и сейчас. У нее не было никакого права находиться здесь и наблюдать за семейной враждой. «Если бы только я могла исчезнуть», — подумала она про себя. Казалось, что для людей за столом борьба и препирательство друг с другом были ежедневной разминкой. — Я не сказал ничего плохого. Не стоит так напрягаться, — Демиан усмехнулся про себя, как будто находил удовольствие в представшей перед ним нынешней сцене. — По крайней мере, этому я научился у своей матери. Вы получаете то, что заработали. Ты же так же считаешь, Мэгги? Ею старшая сестра, решившая не принимать участия в ежедневной разминке, улыбнулась при воспоминании о своей покойной матери: — Да, именно так говорила мама. Но я думаю, что это больше подходит для тебя, чем для меня. Это было воспоминание и для Мэгги, и для Демиана, но нынешняя хозяйка дома восприняла его не очень хорошо. — Именно это я и имела в виду вчера вечером. Их обоих даже не волнует, что я присутствую здесь! — прошептала Флеренс своему мужу. И даже если это был шепот, люди в столовой могли слышать его ясно. — Они откровенно игнорируют меня! Мэгги, сидевшая за столом, нахмурилась: — Прости, мама, но я не помню, чтобы когда-нибудь не уважала тебя. — А как же сейчас? — старшая вампирша вопросительно подняла бровь. — Ты согласна, что я не заслуживаю того уважения, которого требую? — Уважение не требуется, Миледи. Это то, что вы получаете, но не волнуйтесь. Я уверен, что еще через несколько столетий, если вы проживете так долго и будете упорно трудиться, то вы заработаете должное. Глаза Пенни расширились от слов Демиана. Он совершенно не заботился о том, что люди думают о нем, и делал то, что ему нравилось. — Демиан, ты заходишь слишком далеко! — предупредил его отец. — Моя ошибка. Я просто дразнил тебя, мама, — сказал он, беря миску перед собой и зачерпывая из нее ложку. С того места, где она сидела, Пенни могла сказать, что ее хозяин оставил всех в комнате безмолвными, но они не выглядели шокированными, как это часто бывало. Не желая быть частью этого, она опустила взгляд на свою еду и осторожно, одна ложка за другой, быстро все съела, как будто ее тут и не было. Леди Флеренс, казалось, хотела что-то сказать, но тут же закрыла рот и плотно сжала губы. — О чем ты говорил, отец? — спросил Демиан так, словно это он вызвал в комнате тяжелую атмосферу. — Вчера ко мне приходила Грейс. Она сказала, что твою рабыню, которую ты купил, нужно отправить обратно в рабовладельческое заведение, поскольку она не знает, как следовать простым правилам особняка и владельца, — сказал отец Демиана своим глубоким голосом. — И я должен сказать, что согласен с ней. Но в то же время, я предложил ей наказать девушку здесь, прямо перед нами, чтобы она знала свое место, а не бунтовала против своего хозяина или его семьи. Пенни, которая все это время была занята собой, вдруг почувствовала, как ее рука замерла вместе с сердцем, услышав, что сказал мистер Куинн. Вампирша действительно пошла к своему отцу, чтобы рассказать о том, что произошло. А Пенни думала, что она шутила. Как будто множество церковных колоколов зазвонило в глубине ее сознания при мысли о том, что ее отправят в рабство. Но в то же самое время, страх начал занимать ее мысли относительно того, что произойдет с наказанием, о котором он говорил перед всеми. Видя, что Демиан не произнес ни слова, Грейс выглядела счастливой, и на ее лице появилось какое-то сияние, как будто она достигла того, что планировала. Демиан до сих пор не произнес ни слова, и это еще больше обеспокоило Пенни. Наконец, он спросил: — С чем именно маленькая Грейси пришла к тебе, отец? — Она сказала, что рабыня отказалась подчиняться приказам и требованиям, о которых ее просили. И не только это, но у нее еще хватило наглости ответить на ее вопрос. Я должен сказать, что не могу не заметить, что раб, которого ты купил, даже не знает, что когда человек более высокого статуса говорит о рабе, он должен встать и представиться. Пенни не нужно было повторять дважды, и она быстро поднялась с мраморного пола, чтобы встретиться лицом к лицу с мистером Куинном, а также

увидеть Демиана, который пристально смотрел на свою младшую сестру. Она не смотрела в глаза старшему мистеру Куинну, так как не знала, что у него на уме. Пенни взяла на себя смелость испытать воду вместе с Демианом, но это не означало, что она сделает то же самое с его отцом. Хотя по внешнему виду он казался спокойным человеком, она сомневалась, что у него был мягкий характер. Если Пенни и научилась чему-то в своей жизни, так это то, что бояться надо самых тихих людей, потому что никогда не знаешь, какое оружие они держат за этим спокойным занавесом. — Может быть, я что-то упустил? — спросил Мистер Куинн. — Очень много, — сказал Демиан, бросив вилку на край тарелки и повернувшись лицом к отцу. — Во-первых, я очень ясно сказал маленькой Грейси, что этот раб — исключительно мой. Если ей нужен раб для себя, пусть пойдет и купит его на черном рынке. Их там полно. И не надо смотреть на меня так, Грейс. Ты прекрасно это понимала, но все же пыталась совать свой не такой уж длинный нос в мои дела. — Простая задача приготовления кровавого чая не должна была быть большой работой, — сказал его отец. Демиан кивнул головой: — Может быть, это простая задача, требующая техники. Но я не хочу, чтобы моя дорогая сестра привыкла к этому. Здесь есть несколько служанок, чтобы выполнить и удовлетворить ее требования о том, чего она хочет. Если она привыкнет думать, что мой раб может выполнять все ее хотелки, то будет просить только больше каждую неделю, а что, если она решит, что раб принадлежит ей, а не мне? Демиан наклонил голову, ожидая ответа, и, не найдя его, продолжил: — Ты же знаешь, отец, как ценны все мои вещи, потому что они очень дорогие, но эта девушка собиралась их сломать. Разве мы не должны научить маленькую Грейси некоторым манерам относительно того, что можно, а что нельзя трогать?